

Илья Викторович Матанцев

судья Федерального арбитражного суда Уральского округа, доцент,
кандидат юридических наук

Категория корпоративного договора в контексте планируемых изменений в Гражданский кодекс РФ

Как известно, одним из реализованных в законопроекте пожеланий, ранее сформулированных в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, является идея о закреплении в ГК РФ общих правил о возможности заключения участниками хозяйственных обществ взаимных соглашений. В проекте они поименованы как корпоративные договоры, то есть договоры об осуществлении участниками своих корпоративных (членских) прав. Под осуществлением этих прав или отказом от их осуществления понимаются в том числе голосование определенным образом на общем собрании участников общества; согласованное осуществление иных действий по управлению обществом; приобретение или отчуждение доли в его уставном капитале (акций) по определенной цене и (или) при наступлении определенных обстоятельств либо воздержание от отчуждения доли (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Несомненным достоинством проекта, формализующего категорию корпоративного договора, является то, что в нем раскрывается предметно-содержательный аспект таких взаимных соглашений, устанавливаются требования к их форме (корпоративные договоры надлежит заключать в письменной форме, причем лишь путем составления одного документа, подписанного сторонами), разрешается вопрос о юридической силе корпоративных договоров (соглашений) и последствиях несоблюдения их условий (нарушение договоров, хотя и влечет ответственность перед контрагентами, но, как правило, не является основанием для признания недействительными решений органов и совершенных обществами сделок). В целом указанные в проекте положения не вступают в противоречие с уже действующими нормами о соглашениях, заключаемых как между участниками обществ с ограни-

ченной ответственностью, так и акционерами (п. 3 ст. 8 Закона об ООО¹, ст. 32.1 Закона об АО²). Соответственно, с учетом того, что категория корпоративного договора представляет собой родовое понятие, в отечественном законодательстве чаще всего выделяют две основных его разновидности: договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью и акционерное соглашение. Однако Федеральным законом от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» установлено, что права и обязанности участников такого партнерства регулируются соглашением об управлении партнерством, правовая природа которого достаточно близка к упомянутым разновидностям корпоративного договора. Кроме того, законопроектом прямо определено, что правила о корпоративном договоре соответственно применяются к соглашению о создании хозяйственного общества, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений. Хотя, с нашей точки зрения, принимая во внимание специфическую цель заключения такого соглашения, правильнее было бы говорить об использовании в данной ситуации законодателем такого технико-юридического способа, как применение аналогии закона.

Анализируя современные отечественные теоретические разработки в этой области, нельзя не согласиться с профессором Е.А. Сухановым в том, что «в целом новое поколение отечественных исследователей, принципиально отвергая подходы прежнего правопорядка, в силу ряда причин не смогло обратиться к классическим (европейским) подходам и пониманию корпоративного права, а либо в той или иной форме воспроизводит американские взгляды (господствующие в отечественной экономической литературе и отчасти в действующем законодательстве), либо пытается изобретать собственные теории, основываясь на формально-логических рассуждениях и критике «коллег по цеху»³. Между тем дальнейшая судьба и значение корпоративных договоров (соглашений) во многом будет зависеть от позиции законодателя, доктрины и правоприменительной практики, которым необходимо окончательно определиться с пониманием места корпоративных правоотношений в системе гражданских правоотношений и применением начал диспозитивности в регулировании сферы корпоративных отношений.

Использование нового договорно-правового механизма дает возможность юридически обеспечить согласованный участниками хозяйственных обществ баланс экономических интересов, который, с одной стороны, является уникальным, с другой — подверженным постоянным изменениям. Однако сторонам, заключающим и исполняющим корпоративный договор, нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что автономия воли сторон такого соглашения сама по себе не является абсолютной ни в одном правопорядке, выбор закона по воле участника сделки в большинстве стран всегда имеет предпосылкой закон государства, разрешающий такой выбор и определяющий границы дозволенного с учетом содержания соответствующих императивных норм.

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

³ Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011.

Представляется, что содержание корпоративного договора в целом должно отвечать требованиям устава соответствующего хозяйственного общества или, по крайней мере не противоречить ему по тем вопросам, которые в силу закона должны быть закреплены в обязательном порядке. В остальной же части взаимное соглашение (корпоративный договор) может быть подчинено общему принципу свободы договора, составляющего одно из основополагающих начал частноправового регулирования.

Корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов хозяйственного общества, по поводу акций (долей в уставном капитале) которого заключен этот договор. Не допускается и определение корпоративным договором структуры органов общества и их компетенции, за исключением случаев, когда нормы ГК РФ или законов о хозяйственных обществах допускают их изменение уставом общества.

Хотя в законопроекте и указано, что корпоративный договор обязателен только для его сторон, следует учитывать, что опосредованно его заключение затрагивает и иных участников хозяйственного общества. В связи с этим возникает необходимость доведения до иных участников и самого общества сведений (информации) о заключении вышеупомянутого корпоративного соглашения. Поскольку отличительной особенностью корпоративных договоров является конфиденциальность их содержания, другим участникам и третьим лицам необходимо знать только об их наличии при условии соответствующего запроса о данном факте, а сведения о заключении корпоративного соглашения должны быть представлены обществу, в отношении пакета акций (доли в уставном капитале) которого он заключен, в следующем объеме: стороны, существенные условия. Лица, запрашивающие общество о наличии (существовании) заключенного корпоративного договора, должны обосновать необходимость получения запрашиваемых сведений. Законодатель с учетом формирующейся судебной-арбитражной практики может закрепить закрытый перечень оснований представления таких сведений, в том числе и случаи, когда запрос информации обязателен для лица.

Отечественным корпоративным законодательством обязанность уведомления о заключении акционерного соглашения как разновидности корпоративного договора закреплена только применительно к акционерному обществу, выпуск эмиссионных ценных бумаг которого сопровождался регистрацией их проспекта (п. 5 ст. 32.1 Закона об АО). Видимо, с учетом практики применения этой нормы законопроектом установлено, что информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта в пределах, порядке и на условиях, предусмотренных законом. В то же время информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной.

Достаточно интересен, на наш взгляд, вопрос о содержании и структуре механизма защиты участников соглашений и их ответственности за нарушение условий корпоративных договоров. Применительно к акционерным соглашениям п. 7 ст. 32.1 Закона об АО определяет, что в них могут предусматриваться как способы обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из акционерного соглашения, так и меры имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее испол-

нение обязательства. Права сторон, установленные акционерным соглашением, в том числе права требовать возмещения причиненных нарушением соглашения убытков, взыскания неустойки, выплаты компенсации или применения иных мер ответственности, подлежат судебной защите. Стороны указанной разновидности корпоративного договора (соглашения) уже сейчас могут применять ряд обеспечительных мер (задаток, залог акций или долей в уставном капитале, банковская гарантия), предоставляющих защиту от нарушения корпоративных прав.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на еще одну весьма интересную новеллу, содержащуюся в обсуждаемом законопроекте. Если в действующем корпоративном законодательстве нарушение акционерного соглашения (договора об осуществлении прав участников общества) ни при каких обстоятельствах не может служить основанием для признания недействительными решений органов хозяйственного общества и исполнение (реализация) такого соглашения обеспечивается лишь вышеупомянутыми гражданско-правовыми средствами, согласно проекту нарушение корпоративного договора может быть основанием для признания недействительными решений органов хозяйственного общества по иску стороны данного договора при условии, что на момент принятия органом хозяйственного общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора были все участники хозяйственного общества, а признание решения органа недействительным не нарушает права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Применительно же к сделке, заключенной стороной корпоративного договора (соглашения) в нарушение его условий, проект предусматривает возможность признания ее судом недействительной по иску участника корпоративного договора только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором. Такая формулировка, на наш взгляд, свидетельствует как об оспоримости данной разновидности недействительной сделки, так и о необходимости учета вышеуказанного субъективного момента для признания ее недействительной.

Эффективным, хотя и не бесспорным с точки зрения теории корпоративного права, средством защиты прав и интересов сторон корпоративного договора может стать закрепление обязанности в случае нарушения его условий продать принадлежащую нарушителю долю в уставном капитале (пакет акций) по рыночной цене (обусловленной в договоре цене) или, наоборот, установление права требовать от нарушителя выкупа доли в уставном капитале (пакета акций) контрагента по рыночной цене (обусловленной в договоре цене) и таким образом прекратить в отношении одной из сторон действие корпоративного договора. При этом, как следует из законопроекта, прекращение права одной из сторон корпоративного договора на долю в уставном капитале хозяйственного общества (пакет акций) не влечет прекращения действия корпоративного договора в отношении остальных его сторон, если иное не предусмотрено этим договором.